

— Я только что услышал от Чаншуня многое о лечебнице, — Цзян Лин поделился услышанным.
— Я хочу вернуть лечебнице её прежний облик, чтобы она могла помогать большему количеству людей.

Раз уж он оказался в этом мире и стал «Цзян Лином», ему больше не было суждено оставаться в стороне от мирских дел, как прежде.

Цзян Лин был человеком с сильной волей, иначе он бы не пошёл в учебное заведение для долгого проживания в человеческом обществе и не добился бы отличных результатов.

Решив вернуть лечебницу к прежнему состоянию, он, закончив трапезу, отправился к лекарю Чэну.

Выслушав его, лекарь Чэн долго молчал.

— Что, это трудно сделать? — Цзян Лин, впервые сталкиваясь с подобным, чувствовал лёгкое беспокойство.

— Нет, просто я не ожидал, что дождусь этого дня, — лекарь Чэн закрыл глаза, подавив эмоции, и поклонился. — Если маленький господин решил это сделать, я приложу все усилия.

— Не нужно кланяться. — Цзян Лин поспешно поднял его. Самым непривычным для него в этом мире было то, что люди здесь постоянно кланялись. У демонов не было таких правил, а в современном обществе их тем более не было. К счастью, наследный принц не обращал на это внимания.

Думая об этом, Цзян Лин повернул голову к мужчине, стоящему рядом с ним.

— Почему смотришь на меня?

Лекарь Чэн знал их истинные личности, и Сяо Шэньюнь вернулся к своему обычному обращению.

— Я впервые занимаюсь этим, — Цзян Лин прикусил нижнюю губу. — Я не знаю, смогу ли сделать всё правильно. Лечебница — это наследие матери, и я не хочу, чтобы она пришла в упадок под моим руководством.

— Пока я здесь, ничего плохого не случится. Действуй смело. — Цзян Лин был его супругой, и Сяо Шэньюнь не стал бы заставлять его делать то, чего он не хотел. Точно так же, если Цзян Лин хотел что-то сделать, Сяо Шэньюнь не стал бы ему мешать.

Он мог защитить его под своим крылом, но если Цзян Лин хотел сам попробовать лететь навстречу буре, он бы позволил ему это сделать.

Цзян Лин успокоился:

— Лекарь Чэн, расскажите мне о состоянии лечебницы.

— Лечебница Наньцзюй была основана госпожой. Вначале она была небольшой, но под её руководством постепенно развивалась. Десять лет назад она достигла своего расцвета. Потом с госпожой случилась беда, и лечебницу взяла под контроль госпожа Цзян. Она назначила своих доверенных лиц и уволила многих старых сотрудников...

Лекарь Чэн рассказал почти то же самое, что и Чаншунь, но более подробно.

— Сейчас директор лечебницы — тоже человек госпожи Цзян?

— Да, из старых сотрудников остались только я и лекарь Мин. Остальные врачи были наняты после того, как госпожа Цзян взяла власть.

— Есть ли шанс вернуть прежних врачей?

— Сложно сказать. Люди, нанятые госпожой Цзян, использовали любые методы, чтобы избавиться от них. Многие ушли, разочаровавшись.

Кто бы захотел покинуть место, где он трудился всю жизнь, если бы не был полностью разочарован?

— Не беда. Составьте список их данных, и я подумаю, что можно сделать.

— Если я могу чем-то помочь, маленький господин, просто скажите.

Позже, когда лекарь Мин вернулся с вызова, лекарь Чэн пригласил его к себе домой и рассказал о случившемся.

— Что ты думаешь? — Лекарь Мин, уже пожилой, с седыми волосами, налил чай себе и лекарю Чэну.

— Он хороший парень, унаследовал характер госпожи.

— Когда с госпожой случилась беда, мы не раз думали забрать маленького господина. В семье Цзян, без защиты госпожи, маленький господин...

Лекарь Чэн прервал его:

— Не будем вспоминать прошлое. Цзян Чжияюань не позволил бы нам воспитывать маленького господина.

— Когда лечебницу забрали, я думал, маленький господин сам приедет посмотреть. Не ожидал, что придётся ждать так долго. Пусть делает, что хочет. Остальное посмотрим. Всё это — наследие госпожи, и сколько можно забрать, не нам решать.

Проводив лекаря Мина, лекарь Чэн взглянул на луну в ночном небе и глубоко вздохнул. Он столько лет ждал в столице и наконец увидел проблеск надежды.

Цзян Лин начал часто выезжать за пределы дворца. С помощью Сяо Шэнъюня он подделал документы ученика лечебницы и проводил большую часть времени там.

За несколько дней он познакомился со всеми сотрудниками и получил полное представление о состоянии лечебницы.

Как и говорил Чаншунь, дела в лечебнице шли плохо, и посетителей почти не было.

— Сяо Цзян, иди приготовь лекарство.

— Иду. — Цзян Лин подбежал и приготовил лекарство по рецепту.

Когда лечебница была в руках госпожи Цзян, лекарства часто подменяли на более дешёвые. Обнаружив это, Цзян Лин сразу же приказал лекарю Чэну избавиться от некачественных

препаратов.

Пока он разбирал лекарства, Чаншунь подошёл:

— Ты же только пришёл несколько дней назад, а запоминаешь всё так быстро!

— Я немного учился этому в детстве. — Цзян Лин был духовным женьшенем, и распознавание лекарств было для него простым делом. Если кто-то спрашивал, он всегда отвечал, что учился этому в детстве.

— Ты действительно талантлив. Когда я только пришёл, мне потребовалось четыре месяца, чтобы запомнить все эти лекарства. Я чувствую, что новый хозяин начал уделять внимание нашей лечебнице. Все некачественные и старые лекарства были убраны.

Цзян Лин попросил Сяо Шэньюня помочь ему расследовать врачей, нанятых госпожой Цзян. Он планировал разом избавиться от них.

Вечером Сяо Шэньюнь приехал забрать Цзян Лина во дворец.

Чаншунь проводил Цзян Лина и, увидев высокого мужчину у кареты, набрался смелости подойти.

Теперь он не так боялся Сяо Шэньюня. Узнав от Цзян Лина, что Чаншунь хвалил их как идеальную пару, Сяо Шэньюнь стал относиться к нему мягче.

Он всё ещё не знал, как обращаться к Сяо Шэньюню. Спросив Цзян Лина, тот посоветовал называть его «госпожа Цзян», но он не осмеливался произнести это в лицо мужчине. Прошло несколько минут, но он так и не смог вымолвить ни слова.

— Что-то нужно? — Сяо Шэньюнь спокойно посмотрел на него.

— Да, это касается лечебницы. Не знаю, говорил ли Сяо Цзян вам о её состоянии. Вы выглядите как человек необычный, а Сяо Цзян талантлив. Если есть возможность, пожалуйста, отправьте его учиться в лучшее место. Возможно, он сможет поступить в Императорскую больницу. Я... вот что хотел сказать. Прощайте. — Сказав всё это на одном дыхании, Чаншунь развернулся и убежал.

— Что это было? — Цзян Лин был поражён поведением Чаншуна. — Он при мне, владельце лечебницы, говорит, что Наньцой — не лучшее место?

— Он не знает, что ты владелец лечебницы, — Сяо Шэньюнь рассмеялся. — Он беспокоится о тебе, боится, что у тебя не будет перспектив в лечебнице.

Цзян Лин, конечно, понимал это, но это не помогло ему справиться с раздражением, и на следующий день он весь день ворчал на Чаншуна.

Погода становилась всё жарче, и Цзян Лин принёс маленький стул и сел в переулке рядом с лечебницей, чтобы подышать свежим воздухом.

— Госпожа! Госпожа!

Недалеко раздался тревожный крик служанки. Цзян Лин пошёл на звук и увидел женщину, лежащую на земле в повороте переулка. Служанка в отчаянии держала её.

Под палящим солнцем Кээр чувствовала, как её сердце замерло. Она вышла с госпожой, и та, отказавшись от приглашений других дам, решила прогуляться одна. Зная, что госпожа нездорова, Кээр пыталась уговорить её вернуться раньше, но та, впервые оказавшись в столице, хотела осмотреться. Когда госпожа наконец согласилась, она упала в обморок.

Госпожа взяла с собой только её, и Кээр не осмеливалась оставить её одну, чтобы позвать на помощь. Она могла только молиться, чтобы кто-то добрый нашёл их.

Прошло неизвестно сколько времени, когда она услышала за спиной мягкий голос.

— Эта госпожа внезапно упала в обморок?

Неужели её молитвы были услышаны?!

Кээр почти не могла поверить своим ушам. Она осторожно обернулась, боясь, что это галлюцинация от жары.

Нет, это не галлюцинация!!!

— Вам нужна помощь? — Увидев, что служанка смотрит на него в оцепенении, Цзян Лин повторил вопрос.

— Да, да! — Кээр закивала. — Есть ли здесь лечебница? Моя госпожа внезапно упала в обморок.

— Есть, она прямо здесь. Я ученик лечебницы, подождите немного, я позову людей на помощь.

Цзян Лин побежал обратно в лечебницу. Увидев его, Чаншунь спросил:

— Почему ты бежишь так быстро? На улице так жарко.

<http://bllate.org/book/16239/1459865>